

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ

Балабанов Павел Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: philosov416@kemguki.ru

Зауэрвайн Лариса Теодоровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: sukhan.k@mail.ru

В статье рассматривается специфика эпистемологической сферы проектирования через осознание следующей проблемы, а именно: каким образом знание из разнообразных сфер культуры и общества трансформируется в сферу проектирования и как в этом процессе приобретает новое знание, обеспечивающее потребности эффективности проектной деятельности, какими эпистемологическими каналами представляется наличие концептов и конструктов, формирующихся и функционирующих в области проектных средств и процедур? Прежде всего это предпроектное исследование социального заказа; построение идеализированного объекта артефакта, разрешающего проблемную ситуацию в качестве объекта проектирования; материализация идеализированного объекта артефакта в некоторой вещественной, энергетической или информационной структуре, результатом которой выступает искомый артефакт, охваченный эпистемологической оболочкой сформировавшегося знания об этом артефакте, позволяющей внедрить научно-проектное знание в сознание заказчика и потребителя.

Взаимодействие субъекта проектирования, заказчика, потребителя выступает в форме культурного диалога, внутренним пространством которого является коммуникативное пространство. Важнейшими чертами данного коммуникативного пространства выступают имманентный динамизм, концептуальность (конструктивизм), междисциплинарность, дискуссионность. Поставленная в нашей статье проблема акцентирует внимание на такой черте коммуникативного пространства, как концептуальность, репрезентирующая в большей степени творческий потенциал проектирования, по сравнению с его наличием в других указанных гносеологических процедурах проектирования.

Эпистемологические особенности коммуникации между сферой проектирования и социокультурной сферой обуславливают наличие и использование в качестве познавательных инструментов теоретико-методологической работы субъекта проектирования следующие: проектную концепцию, совокупность теоретических конструктов различной степени общности и содержательности, а также праксиологических программ, переводящих научно-проектное теоретическое знание в практику. Использование указанных гносеологических средств в их полноте детерминирует адекватность эпистемологической сферы проектирования его существованию и функционированию в культуре и обществе.

Ключевые слова: гносеология, эпистемология, коммуникация, социальный заказ, концепт, теоретический конструкт, праксиологическая программа, междисциплинарность, дискуссия, проектирование.

EPISTEMOLOGICAL COMMUNICATIONS IN DESIGN

Balabanov Pavel Ivanovich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy, Law And Socio-political Disciplines, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: philosov416@kemguki.ru

Zauervayn Larisa Teodorovna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Department of Directing Theatrical Performances and Festivals, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: sukhan.k@mail.ru

In this article, the specificity of the epistemological sphere of design is shown through the awareness of the following problem, namely: how knowledge from various spheres of culture and society is transformed into the sphere of design and how in this process new knowledge is acquired, which provides the needs of efficiency of project activities.

The epistemological channels are represented by the presence of concepts and constructs that are formed and functioning in the field of design tools and procedures: a) pre-design study of social order; construction of an idealized object – an artifact that solves the problem situation as a designed object; materialization of an idealized object of an artifact in some material, energy or information structure, the result of which is the desired artifact, covered by the epistemological shell of the formed knowledge about this artifact, allowing to introduce scientific and project knowledge into the consciousness of the customer and consumer.

Interaction of the subject of design, the customer, and the consumer act in the form of cultural dialogue, the internal space of which is the communicative space. The most important features of this communicative space are immanent dynamism, conceptuality (constructivism), interdisciplinarity, and discussion. The problem raised in this article focuses on such a feature of the communicative space as conceptuality, representing to a greater extent, the creative potential of design in comparison with its presence in other specified epistemological design procedures.

The epistemological features of communication between the sphere of design and socio-cultural sphere determine the presence and use as cognitive working tools of theoretical and methodological work of the subject of designing the following: a project concept, a set of theoretical constructs of different degrees of generality and content, as well as praxiological programs that translate scientific and project theoretical knowledge into practice. The use of these epistemological means in their completeness determines the adequacy of the epistemological sphere of designing its existence and functioning in culture and society.

Keywords: gnoseology, epistemology, communication, social order, concept, theoretical construct, praxiological program, interdisciplinarity, discussion, design.

1. Проектирование и коммуникации

Проектирование в качестве духовно-практического вида деятельности в силу встающих в настоящее время перед нами задач – усложнения самого проектирования, динамики социокультурных условий и факторов, детерминирующих его существование и функционирование, – сталкивается с рядом проблем в своем развитии. К числу таковых относится проблема коммуникации проектирования и проектировщиков с социокультурным окружением.

Коммуникацию, как правило, трактуют как социальный процесс, отражающий общественную структуру и выполняющий в ней связующую функцию. Этот процесс изучается представителями различных наук. В самой науке (или науках) коммуникация рассматривается различным образом, а именно: коммуникация – источник познания; коммуникация – внутренний элемент науки; коммуникация – специфический вид социальной деятельности и т. д. В последние годы тема коммуникации в науке становится достаточно широко

обсуждаемой на различных форумах и в разнообразных научных публикациях. В этом аспекте тема коммуникации в проектировании приобрела характер актуальной научной проблемы. Подчеркнем, что обсуждаемая нами проблема – проблема коммуникации проектирования и проектировщика с социокультурным окружением – анализируется в эпистемологическом ключе, а именно: каким образом знания из социокультурного континуума транслируются в континуум проектирования, каким образом эти знания, а, возможно, и их приращение неким новым знанием как результат творчества субъекта проектирования, претерпевают трансформацию в целях удовлетворения эпистемологических запросов и потребностей проектирования?

В проектировании, независимо от его трактовки либо как специфической деятельности, либо как технологии, либо как процесса, всегда начальным этапом выступает социальный заказ (в узком смысле – техническое задание), включающий в свое содержание следующие элементы:

1. Осознание объективной необходимости возникшей проблемной ситуации в конкретной сфере жизнедеятельности человека.

2. Наличие проектно-преобразовательной установки, то есть осознание того, что решение проблемной ситуации требует обязательного внесения изменений в сложившуюся локальную структуру социокультурных связей и отношений, окружающую природу, личностную структуру индивида. Иными словами, «безболезненного» проектирования не существует.

3. Механизмы трансляции содержания проблемной ситуации из конкретной социокультурной сферы в систему деятельности проектировщика, включая способы перевода с обыденного языка на язык проектирования.

4. Формирование цели.

5. Обращение к мотивационной сфере субъекта проектирования, то есть превращение проблемной ситуации в проблемно-конфликтную, что формирует запрос на творчество у субъекта проектирования.

6. Социокультурные нормы и ценности.

7. Знание о допустимых границах вносимых изменений в природу, общество, культуру человека.

8. Прогноз и планирование результатов проектирования [1, с. 193–194].

Уже на этом этапе проектирования налицо потребность в общении и коммуникации между субъектом проектирования, с одной стороны, обществом и культурой, с другой стороны.

Таким образом, социальный заказ можно интерпретировать как «зону обмена», в терминологии П. Галисона, Г. Коллинза и ряда других исследователей [3, с. 23–57].

«Зона обмена» представляет собой новое коммуникативное пространство, для которого характерны:

а) **внутренняя динамика**, стремление к расширению. Особенность функционирования этой зоны обмена такова: «одна из сторон зоны обмена получает информацию инородную по отношению к системе наличного знания. И далее либо это инородное знание, не найдя ничего общего с наличным, будет просто выброшено вовне и зона обмена, если и не закроется, то заморозит свое функционирование, либо это знание останется в

структуре наличного знания и растворится в ней. Очевидно, что этот процесс предполагает привлечение нового знания, а стало быть, расширение зоны обмена» [3, с. 34];

б) **концептуальность** в качестве одного из источников формирования коммуникативного пространства с точки зрения участников обозначенной дискуссии. «В качестве определяющих элементов этого пространства, я (Сорина Г. В. – прим. авт.) рассматриваю концептуальные стратегии. Мне показалось очень удачной метафора “зоны обмена”, и я буду ее использовать для рассмотрения трансляций различных понятий из одной области концептуальных стратегий в другую <...>. И я придерживаюсь той точки зрения, в соответствии с которой сама структура коммуникативного пространства, включая коммуникативное пространство науки (в том числе и проектирования – прим. авт.), во многом определяется соответствующим концептуальным аппаратом. Именно через концептуальный аппарат субъект представляет свое видение исследуемого пространства, и, соответственно, концептуальный аппарат детерминирует систему рассуждений, представляющих это пространство» [3, с. 28];

в) **междисциплинарность** как характеристика особого типа коммуникации в проектировании на этапе социального заказа между субъектом проектирования и заказчиком, которая может интерпретироваться как «практико-обусловленная междисциплинарность, во-первых, помещает ученого в одно пространство с инженером, технологом, IT-специалистом, строителем и т. д., во-вторых, обязует всех этих акторов конструировать общий язык и общие средства достижения цели» [3, с. 38];

г) **дискуссионность** коммуникативного пространства, ее плодотворность во многом зависят от разделяемых участниками общих стандартов ведения дискуссии, в том числе рациональности, аргументированности, доказательности, коммуникабельности и т. п. [3, с. 39].

2. Концептуальность и конструктивность научно-проектного знания

Зафиксированные характеристики научной коммуникации участниками цитируемого «круглого стола» и разделяемые нами дают общее

представление. В рамках нашей статьи обратим внимание на поставленную в ней проблему, сформулированную выше. В этом плане, на наш взгляд, следует особо обратить внимание на концептуальность коммуникативного пространства «зоны обмена».

Концептуальность коммуникативного пространства «зоны обмена», или «концептосфера», – это некая совокупность концептов и их взаимосвязи, где концепт представляет собой онтологическую единицу (аналог объекта в физическом пространстве). В науках концепт обозначает основную единицу хранения и передачи информации, структурно отражающую знание и опыт человека. В научном знании определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум концептов образует концептуальную схему, или концептосферу, а нахождение требуемых концептов и установление их связи между собой обозначает суть концептуализации [5].

Концепт – сфера исследования различных ученых. Не погружаясь полностью в глубину тематики «концепт», которой занимаются достаточно крупные и известные исследователи, подчеркнем, что обращение к концепту – это обращение к рабочему инструменту для исследования нашей проблемы, и поэтому используем те его характеристики, которые позволят продвинуться в данном направлении.

С самого начала следует отметить, что концепция – это термин, который выражает или акт схватывания, понимания и постижения смыслов в ходе речевого обсуждения и конфликта интерпретаций, или их результат [6, с. 308]. В нашем случае концепция – внутренний атрибут концептосферы проектирования, и, прежде всего, на стадии социального заказа. В этом плане концепции коррелируют не с объектом, а с вопросами и ответами, выраженными в речи, и смысловыми «общими голосами», признаваемыми участниками диалога, то есть концепции коррелируют с целостностью личного опыта [6, с. 306]. Концепции как корреляции с целостностью личного опыта в диалоге, как репрезентации «речевых» смыслов выступают исходной точкой в дискуссии на стадии социального заказа, то есть концепт имеет звуковую оболочку и тем самым выступает элементом

хрестоматийного семантического треугольника. В то же время концепт репрезентирует культурные артефакты. Ю. С. Степанов обращает внимание на это: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [8, с. 42]. Иными словами, в концептосфере коммуникативного пространства «зоны обмена» концепт репрезентирует культурные артефакты, культуру в целом, что позволяет расширить коммуникативное поле социального заказа.

Помимо указания «внешних» в определенном смысле границ дискуссии – культурных границ, на этапе социального заказа определенных, употребляемых концептуальных схем и совокупностей концептов для эффективного функционирования проектирования, необходимо обратить внимание на то знание, посредством которого достигается эта эффективность, то есть перейти от концептуальной схемы и концептов к специфическим формам проектного знания, имеющим корни, например, в концептосфере.

Разумеется, что эти корни являются не единственным источником происхождения понятий. Генезис понятий – отдельная тема. В нашем случае слово «корни» является культурным маркером для указания на источники специфических форм знания, обслуживающих проектирование.

В концептуальную структуру входит конструкт как «понятие современной методологии науки, подчеркивающее активность, конструктивность работы научного сознания при введении в состав концептуальных структур научного знания специфических научных понятий и соответствующих терминов в язык науки <...> В современной методологии науки, подчеркивающей так называемую концептуально-теоретическую нагруженность опыта, понятие конструкта может быть применено и к терминам эмпирического слоя языка науки постольку, поскольку эти термины не просто фиксируют некую наблюдаемую данность, а предполагают определенный понятийный аппарат (например,

индексы и индикаторы в эмпирических, социологических и психологических исследованиях» [4, с. 291–292].

В проектировании конструкт – это исходное мысленное образование в проектно-познавательной деятельности, возникшее в результате активной творческой духовно-практической деятельности проектировщиков. Если в науке между конструктом, его содержанием и действительностью располагаются эмпирическая наука, прикладная наука и система научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, то в проектировании также, по-видимому, необходимо некое среднее звено, аналогичное тому, которое находится между наукой и действительностью. Указанием на это может служить у конструкта наличие следующих главных этапов отношений (функций): 1) отношение к цели; 2) отношение к практической деятельности; 3) отношение к предшествующему накопленному знанию; 4) отношение к другим конструктам. Аргументация наличия этих функций конструкта в проектировании приведена в упомянутых выше исследованиях [1, с. 273–314]. Отмеченные функции обуславливают специфическое отношение конструктов и действительности, которое, во многом, аналогично отношению науки и действительности и может быть представлено следующим образом: система фундаментальных конструктов – концептуально-теоретическое знание (аналог теории в науке, фундаментального знания); система специальных конкретно-научных конструктов отдельно взятой научной дисциплины (аналог эмпирического знания); система праксиологических программ (аналог прикладного знания и НИОКР); социокультурный артефакт (инженерный объект, социальные организации и институты, ментальные объекты).

В приведенной аналогии конкретизируем представление о праксиологической программе. Следует обратить внимание на то, что теоретические конструкты не дают очной программы практической деятельности по реализации содержания конструкта. Как справедливо в свое время отмечал известный философ Б. П. Лазаренко, «мысленное конструирование не указывает однозначного способа практической реализации

конструктов, оно лишь намечает направление поиска этих способов <...> (конструкт выступает формой – прим. авт.) опережающего отражения действительности и позволяет на теоретическом уровне устанавливать связи между познанным и непознанным» [7, с. 51–52]. Выбор способа, путей реализации происходит при выполнении праксиологической программы. Содержание праксиологической программы – результат внутривидеального диалога (научной, инженерной, экономической и др. коммуникации специалистов как привлеченных к процессу проектирования, так и собственно самих специалистов-проектировщиков) в отличие от внешнего проектного диалога (политической, экономической, военной, социальной, культурной и др. коммуникации специалистов-проектировщиков, с одной стороны, и заказчиков – представителей социума, культуры, инженерии и др., с другой стороны).

Основываясь на осознании «ухваченной» связи, исходя из конкретных условий, проектировщик намечает программу практической реализации содержания теоретического конструкта. Знание, которое получает проектировщик при осмыслении содержания теоретического конструкта, имеет рекомендательный, но не нормативный (однозначный) характер, так как содержательная сторона конструкта может быть понята по-разному, в зависимости от уровня подготовленности проектировщика, эффективности, функционирования проектных организаций и т. п. (субъективные условия и факторы) и от степени готовности культуры, общества, ментального мира человека принять проводимые реформы, программы и т. п. (объективные условия и факторы). В этом необходим консенсус, носящий соответственно профессиональный, региональный, национальный, глобальный характер, который возможен только в процессе внепроектной, вненаучной коммуникации. В силу вышеуказанного на базе одного и того же содержательного осмысления конструкта могут быть построены различные программы действий или различные праксиологические программы.

В праксиологических программах можно выделить два уровня – уровень, отражающий не-

посредственное действие (субъектную структуру практического действия проектировщика) и уровень теоретико-содержательной корреляции. На уровне теоретико-содержательной корреляции объединены оперативные теоретические знания (системы теоретических конструктов – фундаментальных, специальных, технологических и др.) и знания цели (научно-обоснованные требования социального заказа). На этом уровне происходит корректировка познанием, то есть результатами фундаментальных, прикладных, технологических наук, практических действий про-

ектировщика, то есть процесса материализации идеи артефакта в собственно сам артефакт.

В заключение подчеркнем, что вычлененные выше проектированием гносеологические средства и процедуры по своей природе диалогичны, коммуникативны. В этом плане можно согласиться с констатациями различных исследователей в проблемном поле источника науки, что учет коммуникаций действительно важен при изучении генезиса научного знания, его функционирования в различных областях культуры, в том числе и в сфере проектирования.

Литература

1. Балабанов П. И. *Философско-методологические основания: дис. ... д-ра филос. наук.* – Томск: ТГУ, 1992. – 410 с.
2. Коммуникация // *Филос. энцикл. слов.* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Совет. энцикл., 1983. – 840 с.
3. Коммуникация в науке: эпистемологические, социокультурные, инфраструктурные аспекты: мат-лы «круглого стола» // *Вопр. философии.* – 2017. – № 11. – С. 23–57.
4. Конструкт // *Новая филос. энцикл.: в 4 т. Т. 2. Е-М / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет: пред. В. С. Степин, зам. пред. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин.* – М.: Мысль, 2001. – 635 с.
5. Концепт [Электронный ресурс] // *Гуманитарные технологии: аналит. портал.* – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6888> (дата обращения: 07.04.2019).
6. Концепция // *Новая филос. энцикл.: в 4 т. Т. 2. Е-М / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет: пред. В. С. Степин, зам. пред. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин.* – М.: Мысль, 2001. – 635 с.
7. Лазаренко Б. П. В. И. Ленин об активности субъекта и проблема концептов в современном естествознании // *Филос. проблемы естествознания / под ред. Н. Т. Костюка.* – Киев: Вища школа, Изд-во при Киев. ун-те, 1980. – 136 с.
8. Степанов Ю. С. *Константы: слов. рус. культуры.* – 3-е изд. – М.: Академ. проект, 2004. – 991 с.

References

1. Balabanov P.I. *Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya: dis. dokt. filos. nauk [Philosophical and methodological foundations. Diss. Dr of philosophical sciences]*. Tomsk, TGU Publ., 1992. 410 p. (In Russ.).
2. Kommunikatsiya [Communication]. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. Ed. L.F. Ilyichev. P.N. Fedoseev. S.M. Kovalev, V.G. Panov. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 840 p. (In Russ.).
3. Kommunikatsiya v nauke: epistemologicheskie, sotsiokul'turnye, infrastruktturnye aspekty: materialy «kruglogo stola» [Communication in science: epistemological, socio-cultural, infrastructural aspects: materials of the “round table”]. *Voprosy filosofii [Question of philosophy]*, 2017, no. 11, pp. 23-57. (In Russ.).
4. Konstrukt [Construct]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. Tom 2. E-M [New philosophical encyclopedia. In 4 t. Vol. 2. E-M]*. Ed. V.S. Stepin, A.A. Guseynov. G.Yu. Semigin. Moscow, Mysl Publ., 2001. 635 p. (In Russ.).
5. Kontsept [Concept]. *Gumanitarnye tekhnologii: analiticheskiy portal [Humanitarian technologies. Analytical portal]*. (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/6888> (accessed 07.04.2019).
6. Kontseptsiya [Concept]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. Tom 2. E-M [New philosophical encyclopedia. In 4 t. Vol. 2. E-M]*. Ed. V.S. Stepin, A.A. Guseynov. G.Yu. Semigin. Moscow, Mysl Publ., 2001. 635 p. (In Russ.).
7. Lazarenko B.P. V.I. Lenin ob aktivnosti sub'ekta i problema kontseptov v sovremennom estestvoznanii [Lenin on the subject's activity and the problem of concepts in modern natural science]. *Filosofskie problemy estestvoznaniya [Philosophical problems of natural science]*. Ed. N.T. Kostyuka. Kiev, Vishcha shkola, Izd-vo pri Kiev. un-te Publ., 1980. 136 p. (In Russ.).
8. Stepanov Yu.S. Konstanty [Constants]. *Slovar' russkoy kul'tury [Dictionary of Russian culture]*. 3-e izd. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 991 p. (In Russ.).